

Секция 8. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КЛИНИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ ПРИ ОНКОЛОГИЧЕСКОМ ЗАБОЛЕВАНИИ

*Э.Г. Бурачевская, магистрант, Институт психологии БГПУ им. М. Танка
Научный руководитель: Л.А. Пергаменщик, профессор БГПУ им. М. Танка*

Современная клиническая психология рассматривает онкологическое заболевание как кризисную ситуацию в жизни человека. Онкологический диагноз – это всегда стресс для человека и для его близких.

На переживание болезни, и, соответственно, на результаты лечения влияют многие социально-психологические факторы. Одним из наиболее значимых внешних ресурсов для преодоления стресса ученые и практики выделяют социальную поддержку – сложный социально-психологический феномен, возникающий при взаимодействии субъектов социальной поддержки, обладающий количественными и качественными характеристиками, соотношением которых определяется удовлетворенность социальной поддержкой в зависимости от индивидуальных потребностей и ожиданий реципиента [1, с. 7]. С одной стороны, это процесс получения человеком фактической помощи от членов его социальной сети, а с другой – субъективное восприятие человеком этой помощи. Мы рассматриваем социальную поддержку через субъективное восприятие человеком социального окружения в ситуации болезни.

В исследовании приняли участие 42 пациента онкологического отделения гепатопанкреатобилиарной патологии, проходящих хирургическое лечение злокачественных новообразований печени, желчных путей и поджелудочной железы в возрасте от 29 до 77 лет. Мужчины и женщины, участвующие в исследовании, сопоставимы по полу и возрасту – по 21 человеку каждого пола, средний возраст 54,2 года \pm 10,5.

Для определения основного источника социальной поддержки мы использовали методику «Многомерная шкала восприятия социальной поддержки» («MSPSS») D. Zimet в адаптации Н.А. Сироты, В.М. Ялтонского. Для определения восприятия социальной поддержки на эмоциональном и инструментальном уровне, а также на уровне социальной интеграции нами был использован «Опросник социальной поддержки F-SOZU-22» G. Sommer, T. Fydrich в адаптации А.Б. Холмогоровой, Н.Г. Гаранян, Г.А. Петровой. Также был применен опросник «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф в адаптации Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко и метод полустандартизированного интервью.

Различий в восприятии социальной поддержки между мужчинами и женщинами обнаружено не было. Большинство испытуемых использует три источника социальной поддержки – семейные отношения, дружеские отношения и отношения со значимыми другими, причем ресурс «Социальная поддержка семьи» находится на первой ранговой позиции. Основным источником поддержки респондентов выступают супруги – 81%. Однако само по себе наличие супруга автоматически не приводит к восприятию его, как поддерживающего ресурса. Так, выяснилось, что не все респонденты, состоящие в браке, считают своих супругов поддерживающими.

С помощью корреляционного анализа Спирмена были найдены значимые связи между показателями эмоциональной поддержки и шкалами психологического благополучия: позитивные отношения с окружающими ($r=0,653$; $p<0,001$), человек как открытая система ($r=0,631$; $p<0,001$), осмысленность жизни ($r=0,363$; $p<0,05$), цели в жизни ($r=0,316$; $p<0,05$), личностный рост ($r=0,329$; $p<0,05$) и индексом общего психологического благополучия ($r=0,358$; $p<0,05$). Полученные данные говорят о том, что респонденты, испытывающие переживание позитивного чувства близости, доверия и общности с окружающими, способны и сами к проявлению теплоты, эмпатии, открытости, заботы к другим, умеют идти на компромиссы для поддержания важных связей; открыты новому опыту, воспринимают себя растущими и реализующими свой потенциал; имеют перспективы и цели в жизни, а также чувство осмысленности своей жизни и целостный, реалистичный взгляд на жизнь.

Наличие у респондентов круга близких людей и людей с общими интересами, ощущение человеком собственной значимости для этих людей, добавляет к вышеперечисленному более позитивную самооценку, принятие себя со всеми достоинствами и недостатками, позитивную оценку своей жизни. Показатели социальной интеграции связаны с параметрами психологического благополучия: позитивные отношения с окружающими ($r=0,635$; $p<0,001$), самопринятие ($r=0,436$; $p<0,01$), личностный рост ($r=0,409$; $p<0,01$), цель в жизни ($r=0,357$; $p<0,05$), человек как открытая система

($r=0,674$; $p<0,001$), осмысленность жизни ($r=0,431$; $p<0,01$) и индекс общего психологического благополучия ($r=0,485$; $p<0,01$).

Кроме того, выявилась связь между инструментальной поддержкой и позитивными отношениями с окружающими ($r=0,322$; $p<0,05$), а также фактором человек как открытая система ($r=0,330$; $p<0,05$). Вполне закономерно, что возможность получения полезной информации, помощи в решении проблем оказалась связана со способностью воспринимать новую информацию, открытостью новому опыту и наличием удовлетворительных отношений с окружающими. В то же время малое количество статистически значимых связей компонентов психологического благополучия с инструментальной поддержкой говорит о приоритете социальной интеграции и поддержки на эмоциональном уровне в повышении психологического благополучия перед практическими действиями окружающих.

Поддержка со стороны семьи коррелирует как с общим индексом психологического благополучия ($r=0,323$; $p<0,05$), так и с отдельными его шкалами, такими как «Позитивные отношения с окружающими» ($r=0,458$; $p<0,001$) и «Цели в жизни» ($r=0,305$; $p<0,05$).

Однако более всего показатели психологического благополучия оказались связаны с социальной поддержкой друзей: с общим индексом психологического благополучия ($r=0,556$; $p<0,001$), позитивными отношениями с окружающими ($r=0,556$; $p<0,001$), целями в жизни ($r=0,459$; $p<0,01$). Отрицательная связь со шкалой «баланс аффекта» ($r=-0,487$; $p<0,001$) говорит о более высокой эмоциональной оценке респондентами, имеющими поддержку друзей, себя и своих возможностей преодолевать жизненные трудности, а также большей удовлетворенности собственной жизнью.

Полученные данные свидетельствуют: высокий уровень поддержки со стороны семьи и друзей препятствует переживанию респондентами собственной изолированности и фрустрированности, а также повышает чувство осмысленности прошлой и настоящей жизни и формирует перспективы и цели в будущем.

С социальной поддержкой от друзей, кроме вышеперечисленных, оказались также связаны шкалы психологического благополучия «автономия», «управление средой», «личностный рост» и «самопринятие». Полученные данные говорят о том, что респонденты, более высоко оценивающие поддержку со стороны друзей, менее зависимы от оценки окружающих, более самостоятельны при принятии важных решений; чувствуют себя способными изменить или улучшить складывающиеся обстоятельства, более эффективно используют предоставляющиеся возможности; более от-

крыты новому опыту и чувствуют себя «растущими» и реализующими свой потенциал; позитивнее относятся к себе, принимают свои хорошие и плохие качества, положительно оценивают свое прошлое.

Мы делаем вывод, что если в ситуации онкологического заболевания человек воспринимает свою семью и друзей как поддерживающих, он более удовлетворен собой и собственной жизнью, имеет субъективное самоощущение целостности и осмысленности своей жизни, верит в свою способность справиться с тяжелой ситуацией, испытывает ощущение самореализации в конкретных жизненных условиях и обстоятельствах, пусть и связанных с тяжелым соматическим заболеванием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вассерман, Л.И. Социально-психологические факторы в формировании сферы здоровья личности / Л.И. Вассерман, Е.А. Трифонова // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. –2012. – № 3. <<http://clinicpsy.ucoz.ru/Library/Statyi/Trifonova3.pdf>> – С. 3–8.
2. Лифинцев, Д.В. Социальная поддержка как психологический феномен / Д.В. Лифинцев, А.Б. Серых, А.А. Лифинцева // Вопросы психологии. – 2014. – № 5. – С. 105–117.